

Вэй Цзинъюань холодно фыркнул, повернулся к старшей госпоже и сказал:

— Матушка, все уже всё поняли, но из уважения к вам молчат. Прошу вас не защищать её, иначе...

Вэй Цзинъюань не договорил, но его взгляд метнулся на Вэй Гохуая.

Старшая госпожа, сдерживая эмоции, улыбнулась:

— Если так, пусть господин примет решение.

Вэй Гохуай, сидя в главном кресле, сурово произнёс:

— Выведите Биюй, побейте двадцать раз по рту, а затем изгоните из дома.

Биюй, понимая, что ничего не изменишь, молча опустилась на колени. Когда её повели Вэй Линь, она громко зарыдала. Её плач постепенно стих, и дело было завершено. Вэй Гохуай с улыбкой встал и сказал:

— Госпожа, вы, должно быть, устали. Я не буду вас больше задерживать, отдохните.

Старшая госпожа поклонилась:

— Спасибо за вашу заботу.

Вэй Гохуай с улыбкой направился к двери, проходя мимо Вэй Цзинъюаня, он бросил на него одобрителный взгляд. Вэй Гохуай и Вэй Линь удалились, а Вэй Цзинъюань остался рядом со старшей госпожой, пока её улыбка не исчезла. Тогда он сказал:

— Матушка, вы сердитесь на меня за то, что я не защитил Биюй?

Старшая госпожа села, восстановив своё обычное спокойствие, и холодно произнесла:

— Скажи, почему ты поступил так?

Вэй Цзинъюань вздохнул:

— Я знаю, что матушка любит Биюй, но сейчас её нельзя оставить. Вы видели, как отец относится к этому. Независимо от того, правда это или нет, он не позволит никому в доме, кроме вас, иметь связь со вторым принцем, включая меня. Кроме того, если это дойдёт до тётушки Шу, это может создать разлад между вами, и она может подумать, что это ваша задумка.

Вэй Цзинъюань сделал паузу и добавил:

— Тётушка Шу ценит второго принца и не оставит такую девушку. Чтобы спасти Биюй, её нужно выгнать из дома.

Старшая госпожа усмехнулась:

— Юань, ты говоришь красиво, но вряд ли думаешь так же?

Вэй Цзинъюань не стал отрицать и откровенно признался:

— Я не могу скрывать правду, это был мой план.

Старшая госпожа нахмурилась:

— Ради Юаньбао?

Вэй Цзинъюань опустил голову:

— Да.

Он медленно поднял глаза и тихо добавил:

— Я не должен был так поступать, но у меня не было выбора. Ваша опора — это я, а моя опора — только вы.

Гнев старшей госпожи немного утих, и она вздохнула:

— Юань, ты прав. Оставим пока дело Биюй.

Она задумалась и добавила:

— Ты сказал, что Биюй обвинила человека из покоев госпожи Люй. Почему ты не воспользовался этим?

Старшая госпожа провоцировала, и Вэй Цзинъюань, притворяясь, ответил:

— Отец не хочет раздувать скандал. Достаточно просто дать ему понять.

Старшая госпожа с удовлетворением кивнула:

— Лю Цянь ещё в доме, ты можешь вернуться.

Вэй Цзинъюань поклонился:

— Юань прощается.

Старшая госпожа с сожалением думала о Биюй, но сейчас ей нужно было решить, как справиться с чувствами Лю Цяня к Вэй Цзинъюаню. После долгих раздумий она написала письмо и тайно отправила его супруге Шу.

В кабинете Вэй Линь готовил чернила, а Вэй Гохуай держал в руках книгу, не читая её, и улыбнулся:

— Что ты думаешь о сегодняшнем происшествии?

Вэй Линь серьёзно ответил:

— Старший молодой господин — ваш старший сын, он всегда на вашей стороне.

— Правда?

Вэй Гохуай отложил книгу, положил руки за спину и подошёл к окну:

— Мой старший сын?

В его глазах мелькнул холодный свет, хотя лицо по-прежнему улыбалось.

Дело Бией ещё не дошло до Лю Цяня. Когда Вэй Цзинъюань вернулся от старшей госпожи, Лю Цянь как раз закончил принимать ванну и неуклюже одевался. Услышав шаги, он раздражённо спросил:

— Где ты пропадал?

Его тон был упрекающим, но без злобы.

Вэй Цзинъюань обошёл ширму и, увидев Лю Цяня, улыбнулся:

— Я был у матушки, извини за задержку, кузен, не сердись.

Лю Цянь бросил ему пояс и сказал:

— Помоги мне одеться.

Вэй Цзинъюань с улыбкой подошёл и поправил одежду Лю Цяня, завязав пояс. Когда они вышли из-за ширмы, Лю Цянь сразу сел за стол. Вэй Цзинъюань понял его намёк и снова начал выполнять обязанности слуги. Когда-то он также помогал ему одеваться, причёсываться и обсуждал планы, но что он получил в итоге? Если бы тогда он больше думал о себе, всё могло бы сложиться иначе.

Теперь, оглядываясь назад, Вэй Цзинъюань понял: бороться нужно до конца.

— Почему молчишь? О чём думаешь? — спросил Лю Цянь.

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Думаю о мисс Вэнь.

Лю Цянь усмехнулся:

— Что, ты влюбился в неё?

— Не шути, — Вэй Цзинъюань мягко ответил. — В сердце мисс Вэнь, наверное, нет места для других.

— И что с того? — Лю Цянь слегка нахмурился. — Даже если мы будем любить друг друга, мать никогда не согласится.

Он вздохнул:

— Не говори об этом, если мать узнает, она снова будет меня ругать.

Вэй Цзинъюань мягко улыбнулся:

— Ты прав, кузен.

Закончив с Лю Цянем, он встал и сказал:

— В твоём сердце только мисс Ли.

Лю Цянь покраснел и, отвернувшись, сердито сказал:

— Не болтай ерунды.

Он встал и, размахивая рукавами, направился к двери. На пороге он остановился:

— Я уже долго здесь, мать, наверное, беспокоится. Я уйду, завтра пришлю рыбу. Если ты не позаботишься о ней, я накажу тебя.

Сказав это, он ушёл, не дожидаясь ответа Вэй Цзинъюаня.

Лю Цянь удалился, но Вэй Цзинъюань уже не был прежним. Он не стал смотреть ему вслед и направился в комнату Юаньбао. С тех пор как Вэй Цзинъюань очнулся после утопления, Юаньбао почувствовал, что его хозяин изменился. Но каким бы он ни был, для Юаньбао Вэй Цзинъюань оставался его господином, и он был готов слушаться его во всём.

За несколько дней Юаньбао словно повзрослел, он уже не был таким робким, как раньше. Теперь он был одет в чистую одежду, и хотя рана на бедре всё ещё болела, он мог терпеть. Кроме того, он знал, что Вэй Цзинъюань не привык обходиться без его помощи.

Вэй Цзинъюань вошёл в комнату, и Юаньбао как раз собирался выйти. Они столкнулись лицом к лицу. Юаньбао поспешно отступил и поклонился:

— Старший молодой господин, я не наткнулся на вас?

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Почему не лежишь? Зачем встал?

Юаньбао засмеялся:

— Как вы можете обходиться без моей помощи? К тому же моя рана не серьёзная, всё в порядке.

— Ты упрямый, — Вэй Цзинъюань вздохнул и спросил. — Ты уверен?

Юаньбао уверенно кивнул:

— Да, хотите, я прыгну, чтобы доказать?

Он отступил на несколько шагов и несколько раз подпрыгнул. Боль в бедре была ощутимой, но терпимой.

Вэй Цзинъюань, видя его упорство, сдался:

— Ладно, если можешь терпеть, то терпи. Но если станет хуже, не упрямясь.

Вэй Цзинъюань стал серьёзным:

— Сегодня у меня есть важное поручение для тебя.

Юаньбао поспешно выглянул за дверь, закрыл её и вернулся:

— Старший молодой господин, приказывайте.

Его осторожность заставила Вэй Цзинъюаня улыбнуться:

— Сегодня вечером ты выйдешь из дома и найди, где остановилась Биюй. Смотри, чтобы она тебя не заметила.

Сказав это, он достал из кармана серебро и добавил:

— Отправляйся в Южный переулок, там много бездельников.

Вэй Цзинъюань наклонился, и Юаньбао подошёл ближе, чтобы услышать его шепот. После того как Вэй Цзинъюань прошептал несколько слов, он вернулся к своему обычному виду и спросил:

— Понял?

— Понял.

Ночь была короткой, и Вэй Цзинъюань, открыв окно, наслаждался прохладой. Он держал в руках книгу, внимательно читая. Юаньбао уже больше часа как ушёл через заднюю дверь, и Вэй Цзинъюань беспокоился, как идут дела. Он уже не мог сосредоточиться на чтении и отложил книгу. Прошло ещё больше времени, масло в лампе почти догорело, когда у двери раздался лёгкий стук. Вэй Цзинъюань быстро посмотрел в ту сторону и увидел, как Юаньбао, весь перемазанный землёй, вбежал в комнату.

Вэй Цзинъюань с беспокойством спросил:

— Что случилось? Почему ты в таком виде?

<http://bllate.org/book/16673/1529274>